

М.М. Константиновский

ВТОРЖЕНИЕ В ЧАСТНОЕ ВЛАДЕНИЕ — ДЕЛИКТ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В АНГЛИЙСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. В статье дан общий правовой анализ одной из древнейших категорий английского деликтного права — *trespass* — «вторжение». Исследование касается основной разновидности данного деликта — *trespass to land* — «вторжение в частное владение». Анализируются общие отличия английского деликтного права от соотносимых отраслей права гражданско-правовых юрисдикций. Дается общая правовая характеристика *trespass to land*: понятие и особенности данного деликта, объект и субъект правонарушения, предмет защиты, основные средства защиты от вторжений в частное владение (*remedies*), а также основные виды защиты от исков потерпевших (*defenses*). Определены основные условия предъявления иска из *trespass to land*, виды требований потерпевшего.

В статье приводятся ведущие английские судебные прецеденты, регулирующие *trespass to land*. При написании статьи использованы монографии английских и российских ученых-юристов. Статья представляет интерес для студентов юридических факультетов, практикующих юристов и юристов, занимающихся сравнительным правоведением.

Ключевые слова: деликт, вторжение, частный, владение, нарушение, правонарушение, граница, собственность, защита.

Вторжение в частное владение можно считать самым известным и древним правонарушением, посягающим на право собственности. Возникшее из естественного права и граничащее с уголовным преступлением, нарушение частного владения в Европе до сих пор защищается теми же юридическими средствами, что и много веков назад — исками об убытках и о принуждении. Наиболее интересно, на наш взгляд, исследование данного вида правонарушений на примере английского права, которое, как известно, «породило» вполне самостоятельную и развитую часть правовой системы общего права — деликтное право (*The Law of Torts*).

Английское деликтное право имеет структуру во многом отличную от аналогичных отраслей права стран гражданско-правовых юрисдикций. Общее право в своем основании является правом аналогий, поскольку почти не имеет правовых норм в понимании юриста континентального права. Суды, рассматривая то или иное дело, руководствуются ранее принятыми решениями других судов по другим делам, которые аналогичны рассматриваемому делу по набору объективных и субъективных характеристик и признаков. Очевидно, что данная правовая система зачастую не понятна представителям континентальной правовой системы, где суд в первую очередь опирается на норму закона, а уж факультативно на наработанную судебную практику. Более того, в литературе советского периода можно увидеть прямое осуждение системы общего права: «Неясность, запутанность и противоречивость источников англий-

ского и американского права всегда позволяют судье выбрать ту норму, которая наилучшим образом защищает интересы тех, кому служит суд. Эта эластичность представляет широкие возможности для судебного произвола и служит серьезным препятствием защите прав трудящихся»¹.

Английское деликтное право имеет более глубокие исторические корни, чем любая другая отрасль общего права². Изначально в Англии все личные иски (*actio in personam*) базировались на формах королевских предписаний (*writs*), обязывающих ответчика являться в суд для рассмотрения претензий истца. При этом ошибка в выборе той или иной формы предписания влекла отказ в удовлетворении иска. Такая система послужила основанием возникновения видов деликтов (*torts*), четко разграниченных между собою. Деликтное право Англии, представляя набор самостоятельных деликтов, отличается от соответствующих отраслей права стран гражданско-правовых юрисдикций. В данных странах правовые системы путем нормотворческой деятельности обобщают правовое регулирование деликтов и лишь вводят некоторые уточнения относительно применения данных правовых норм в отношении отдельных случаев. Пример такого подхода продемонстрирован профессором О.С. Иоффе, выделившим общую основу деликта в виде трех элементов: противоправность действия, причинная

¹ Матвеев Ю.Г. Англо-американское деликтное право. М.: «Юридическая литература», 1973. С. 7-8

² Clerk and Lindsell, *On Torts*. 17th ed. // L. S&M. 2009. P. 3.

связь и вина³. Абстрактность же английского деликтного права проявляется только лишь в определении общих элементов и признаков в пределах отдельного вида деликтов, что, несомненно, создает четкие границы между ними.

Темой данной работы является основной источник образования современного английского деликтного права — *trespass*. Данный термин происходит от латинских *trans* и *passus*, что означает «пересекать, вторгаться» и «владение». *Trespass* как вид деликтов является одним из старейших деликтов в английском праве⁴. Необходимо отметить, что ответственность за вторжение в чужую собственность существовала в Англии и до появления отдельного деликта *trespass*. Изначально лицо, которое нарушало границы чужого, воспринималось в качестве преступника и, в основном, несло уголовную ответственность за свои действия. Такое положение было обусловлено тем, что почти всегда потерпевшим в инцидентах данного вида был землевладелец, т.е. представитель земельной аристократии (барон), который выполнял функции власти на своей земле. Поэтому любое посягательство на земельные владения означало посягательство на власть и каралось соответственно. Впоследствии, действия нарушителя стали восприниматься не только в качестве преступных. Так, небольшие провинности, связанные с безвредным заходом или заездом в чужие земельные владения или чужое жилище, стали восприниматься как нарушение мира. Мерой ответственности при этом стал просто денежный штраф и однажды *trespass* стал «доминирующим деликтом в семье деликтов»⁵. Первоначальными признаками *trespass* было вторжение *vi et armis* (силой и оружием), однако впоследствии данный признак стал презюмироваться в любом поведении правонарушителя, если имел место физический контакт с потерпевшим или с его имуществом, а также с землей, находящейся в его владении. Развитие деликтного права в сфере *trespass* привело к тому, что считавшийся ранее основной признак данного деликта *vi et armis* уже не брался во внимание и, как следствие, остался в прошлом.

Итак, основание возникновения ответственности из *trespass* заключается во вторжении одного лица к другому лицу. Причем, данное вторжение должно обладать набором признаков, необходи-

мых и достаточных для того, чтобы данное действие повлекло правовой эффект. Важной функцией *trespass* является защитить и доказать основные гражданские права против преднамеренного, даже действующего из лучших побуждений, вторжения. При этом не важно, наносит ли такое вторжение ущерб потерпевшему или нет. Каждое действие, посредством которого одно лицо вторгается в права другого лица, является *trespassory*, и приводит к ответственности, за исключением случаев, когда такое вторжение санкционировано правом⁶. Современное английское деликтное право различает три основных вида *trespass*: личное вторжение (*trespass to person*), вторжение на территорию (*trespass to land*) и вторжение в имущество (*trespass to goods*). В рамках данной работы мы уделим внимание только одному виду *trespass* — *trespass to land*. Рассмотрим его основные элементы и признаки, проанализируем основные средства защиты против исков из *trespass to land*, а также средства защиты потерпевшего от вторжения на его территорию.

Для юриста страны гражданско-правовой юрисдикции защита владения землей, жильем или иной недвижимой собственностью путем иска из деликта выглядит мало понятной и скорее ошибочной. Английское право регулирует правоотношения, возникающие в связи с владением земельным участком, домом, квартирой и т.п. в первую очередь деликтным правом, нежели имущественным или вещным правом (*the law of property*)⁷. Такая система, очевидно, обусловлена генетическими особенностями общего права, построенного на судебных прецедентах, в отличие от континентальных правовых систем, основанных на нормативных актах. Под вторжением на чужую территорию, в смысле «*trespass to land*», английское право понимает довольно большой спектр действий, связанных с затрагиванием чужой территории. *Trespass to land* часто ассоциируют с уголовным деянием. Перси Уинфилд считал, что такое «простонародное» понимание *trespass* возникло из-за того, что как правило предупреждение о наказании обычно включают в текст предупреждающих табличек, устанавливаемых по границам охраняемого земельного участка — «*trespassers will be prosecuted*»⁸. В общем, *trespass to land* не является уголовно наказуемым деянием. Однако, наблюдается растущее число случаев, когда отдельные обсто-

³ Иоффе О.С. Избранные труды. Том III «Обязательственное право». СПб.: «Юридический центр Пресс», 2004. С. 767

⁴ Giliker P., Beckwith S. Tort // L. S&M. 2004. P. 323

⁵ Ed. by Birks P. English Private Law. Vol. II // N.Y. OUP. 2000. P. 480

⁶ Wier T. Tort Law // Oxford. 2002. P. 21.

⁷ See: Howarth D.R., O'Sullivan J.A. Tort: Cases and Materials // Suffolk. LexisNexis UK. 2003. P. 767.

⁸ Winfield P.H. The Province of the Law of Tort // N.Y. 1931. P. 11.

ательства расцениваются правопорядком в качестве элементов состава уголовного преступления. В соответствии с английскими законами об уголовном праве 1977 г. (the Criminal Law Act) и уголовной юстиции и общественном порядке 1994 г. (the Criminal Justice and Public Order Act) уголовно наказуемыми деяниями являются, например: вторжение с оружием; вторжение на территорию иностранной дипломатической миссии; отказ покинуть территорию по требованию законного владельца или полиции; насильственное вторжение, за исключением, когда оно производится законным владельцем⁹.

Trespass to land как вид деликта не требует выяснения таких обстоятельств, как знал ли нарушитель, что вторгнулся на чужую территорию или не знал. Это означает, что даже искреннее и добросовестное заблуждение ответчика в том, что он не знал и не мог знать о том, что вторгнулся в чужое владение, не имеет правового значения. Для того чтобы квалифицировать действия ответчика как *trespass*, английским судам достаточно того, что ответчик действовал самостоятельно и намеренно, когда вторгнулся на чужую территорию. Самостоятельности и намеренности действий ответчика достаточно, чтобы не выяснять далее: знал ли ответчик о нарушении границ или не знал. Например, если ответчик самостоятельно зашел в чужой дом, то это действие является *trespass to land*. Если же ответчика втолкнули в дверь, то это не может быть *trespass to land*, поскольку положительное действие со стороны ответчика отсутствует — он ничего не делал самостоятельно, его втолкнули¹⁰. Показательным в этой связи является дело *River Ware Commissioners v Adamson*¹¹, в котором в результате дорожно-транспортного происшествия автомобиль вылетел на земельный участок истца. Суд постановил, что водитель не предпринимал специальных действий, чтобы вторгнуться во владения истца, поэтому иск в данном случае возможен из другого вида деликтов — *negligence*. Для квалификации *trespass to land* не имеет значение также то обстоятельство, когда ответчик действует под угрозой или по принуждению со стороны третьего лица. Данный вывод прослеживается в деле *Gibert v Stone* (1648), в котором ответчика под угрозой оружия заставили проникнуть в чужие владения и украсть лошадь. Суд постановил, что факт принуждения в данном случае не имеет значения. Ответчик осуществил действия самостоятельно и намеренно.

⁹ See more: Rogers W.V.H. Winfield and Jolowicz on Tort // L. S&M. 1998. P. 472-473.

¹⁰ *Smith v Stone* (1647) Style 65, 82 ER 533.

¹¹ 2 App. Cas. 743, 764 (House of Lords, 1877).

Trespass must be an action — такое правило лежит в основе данного вида деликтов. Значение этого заключается в том, что только конкретное и положительное действие может привести к *trespass to land*, вторжение должно быть прямое и физическое (*direct and physical*). Большинство примеров дел сводятся к обвинениям в *trespass* при пересечении людьми границ земельных участков, а также противоправным вторжением в жилища. Однако также конкретным вторжением в чужие владения являются примеры, когда прямое физическое вторжение человека на чужую территорию отсутствует. В деле *League Against Cruel Sports v Scott*¹² рассматривался случай, когда охотничьи собаки неоднократно забежали на заповедную территорию, на которой осуществлялось разведение дикого оленя. Суд постановил, что постоянная охота вблизи заповедных угодий, в условиях, когда нет эффективного способа заставить собак не забегать в заповедную зону, есть *trespass*. В этой связи известно еще одно дело: *British Waterways Board v Severn Trent Water Ltd*¹³, в котором фермеры позволяли своим овцам пить воду из канала. Суд признал иск владельца канала к фермерам обоснованным. Аналогично рассматриваются судами дела, в которых ответчик оставляет свои вещи на чужой земле. Итак, к действиям истца из *trespass to land* приравниваются не только его прямые действия, но также и опосредованное воздействие на чужое владение.

Бездействие, хотя и является в правовом смысле действием, все же не может быть признаком *trespass*. Примером здесь служит хрестоматийное «Дело шести плотников» 1610 г. (*The Six Carpenters' Case*). Шесть плотников посетили таверну, заказали выпить и заплатили. После заказали еще, но платить отказались. Суд не признал данные обстоятельства деликтом, поскольку плотники не совершили конкретного действия, посягающего на владения хозяина таверны. Они зашли в таверну законно и не совершили кражу — они скорее не сделали ничего, чем сделали — *they did not do rather than do*.

Применение термина *land* — земля в названии данного вида деликтов не следует понимать буквально. Объектами посягательства из *trespass to land* могут быть как непосредственно земельные участки (владения), так и другие виды недвижимого имущества, принадлежащие истцу. Например, одинаково квалифицированы будут действия как по несанкционированному пересечению границы чужого земельного участка, так и вход в чужое жилище. Понятие территории применительно к *trespass to land* довольно размыто и не

¹² [1986] Q.B. 240.

¹³ [2001] 3 All ER 673.

имеет какого-либо установленного перечня, которым можно было бы руководствоваться. Владением в смысле деликта *trespass to land* является любое место, над которым истец имеет власть. Владение (*possession*) — есть частный интерес, который защищается деликтом *trespass to land*. Следует отличать иски из *trespass to land* от исков из присвоения имущества — *trover*, хотя оба вида исков защищают владение. Предметом иска из *trespass to land* является компенсация вреда, возникшего в результате вторжения во владение. Причем речь не идет о реституции или о компенсации убытков от потери собственности.

Английское право не имеет настолько осмысленной и разработанной теории владения, как континентальное право. В этой связи право выбрало позиционный подход, определяя владение в каждом случае индивидуально¹⁴. Например, владельцем, имеющим право подавать иски из *trespass to land*, не является постоялец гостиницы или пассажир поезда, занимающий купе. Более того, квартирант, снимающий комнату в чужом доме, также не является владельцем. Данные выводы были сделаны в деле *Westminster City Council v Clarke*¹⁵, в котором социальная гостиница несколько раз переселяла из номера в номер своего постояльца из-за необходимости проводить ремонтные работы. Постояльцу это надоело, и он обратился в суд с иском из *trespass*. Суд не удовлетворил иск, поскольку не признал постояльца гостиницы владельцем (*tenant*). Аналогичные выводы были сделаны судами относительно квартирантов в чужих домах и даже слуг, проживающих в хозяйском доме¹⁶. Так, в деле *Delaney v T.P. Smith Ltd*¹⁷ хозяин поместья решил выгнать жильца, которому сдавал комнату и террасу. Жилец подал иск в суд из *trespass*, однако, суд отказал в иске.

Отдельным случаем являются арендаторы земельных участков и домов. Суды признают их владельцами, имеющими право заявлять иски из *trespass* как против третьих лиц, так и против самих арендодателей, если, конечно, вторжение арендодателей противоречит условиям аренды. Такое владение именуется эксклюзивным — “*exclusive possession*”. Если условиями аренды предусмотрено, что арендодатель не вправе беспокоить арендатора, то последний получает защиту из *trespass to land*¹⁸. Исключениями из данного правила являются нарушения условий аренды со сто-

роны арендатора. Так, если арендатор постоянно наносит вред арендуемому имуществу, то он лишается соответствующей защиты¹⁹.

Вопрос о владении как основании для исковой защиты из *trespass to land* состоит в правовой оценке статуса лица, которое претендует на данный вид исковой защиты. Анализ судебной практики судов общего права относительно того, кто же является надлежащим истцом, приводит к определенному выводу. В этой связи надлежащим истцом по искам из *trespass to land* можно назвать того, кто вправе защищать владение и выдворять из его пределов всякого рода нарушителей. Причем надлежащий истец не обязательно должен обладать каким-либо титулом на ту собственность, которую защищает. Исключением является ситуация, когда на одном и том же земельном участке или в одном и том же доме находятся два лица и оба считают себя владельцами. Иными словами, между данными двумя лицами не только спор о праве, но и встречные иски из *trespass*. Английские суды в подобных случаях исходят из формального обоснования своей позиции. Так, в деле *Jones v Chapman*²⁰ суд, разрешая подобный спор, так обосновал свое решение: «Если на участке два лица и каждый заявляет, что участок его, и каждый предпринимает какие-либо действия по завладению участком и, если вопрос в том, кто из них двоих действительно владелец, я отвечаю, что тот, у кого титул, тот действительный владелец, а другой — *trespasser*»²¹.

Владение, необходимое для исковой защиты из *trespass to land*, не является исключительно фактической категорией, но может также быть и абстрактным. Английское право разработало особую категорию владения — *constructive possession*. Термин “*constructive possession*” основан на глаголе *construe*, что означает — подразумевать или толковать. Отсюда значение “*constructive possession*” — подразумеваемое владение. «*Constructive possession*» является своего рода юридической фикцией и представляет собой ситуации, когда, например, лицо, заключившее договор аренды, но фактически еще не приняло земельный участок или дом. Кроме этого, «подразумеваемым» владельцем является арендатор, срок аренды которого закончился, но имущество еще не передано арендодателю или новому арендатору. Такое лицо считается надлежащим владельцем с

¹⁴ Rogers W.V.H. Указ. соч. С. 473-474.

¹⁵ [1992] 2 AC 288.

¹⁶ See cases: *Allan v Liverpool Overseers* (1874) LR 9 QB 180; *Brennan v Lambeth* (1998) 30 HLR 481.

¹⁷ [1946] K.B. 393.

¹⁸ Clerk and Lindsell. Указ. соч. С. 17-18.

¹⁹ See cases: *Ward v Macaulay* (1971) 4 T.R. 489; *Jones v Llanrwst* [1911] 1 Ch. 393.

²⁰ (1849) 2 Exch. 803.

²¹ Hudson A. *New Perspectives on Property Law, Obligations and Restitution* // L. Cavendish Publishing, 2004. P. 75.

точки зрения деликтного права. Однако, не всегда *constructive possession* дает право на исковую защиту своего владения из *trespass*. Например, в деле *Ocean Estates Ltd. v Pinder*²² судья лорд Диплок высказал суждение о том, что *constructive possession* дает исковой защиты в спорах о земельной собственности, если только дело не касается ситуации, когда арендатор владеет землей сверх установленного договором аренды срока.

Средствами защиты (*defenses*) от исков из *trespass to land* являются имеющие объективный характер возражения ответчика, основанные, как правило, не на опровержении аргументов истца, но на выдвигании иных, дополнительных фактов. Такие факты представляют собой доказательства, наличие которых необходимо и достаточно, чтобы суд отказал в удовлетворении иска.

Разрешение — *licence*. Наличие разрешения у ответчика на вторжение во владение истца является основным средством защиты в исках данного рода. Определение разрешения (*licence*) дано Фредериком Поллоком: «...это согласие, которое без передачи какого-либо права на собственность тому, кого оно дается, просто предохраняет совершенные из того согласия действия от того, чтобы они были незаконными»²³. С точки зрения права необходимо отличать разрешение — *licence*, от иных правовых актов, передающих какие-либо права (*interests*) на соответствующее имущество.

Разрешение может быть как выраженным (*express*), т.е. оформлено в виде какого-либо документа или знака, так и подразумеваемым (*implied*). Подразумеваемые разрешения не имеют своего материального или документального выражения, однако имеют ту же силу, что и выраженные. Интересным представляется дело *Armstrong v. Sheppard and Short Ltd*²⁴, в котором ответчик решил построить водоотвод от своего дома, используя общественный водоотвод, к которым пользовался также и истец. Истец заявил, что давал разрешения на работы позади своего дома и подал иск из *trespass*. Суд установил, что спорный ливнесток является общественным и каждый домовладелец имеет право подсоединиться к нему без специального разрешения остальных домовладельцев. Тем самым у ответчика было подразумеваемое разрешение — *implied licence*²⁵.

Компенсирующую роль в развитии общего права в Англии играет право статутное. Статутами зачастую «подправляют» и дополняют определенные правила прецедентного права, которые зачастую не учитывают стремительное развитие общества и государства. Подверглось статутному регулированию и деликтное право, в частности его раздел — *trespass*. Не менее значимым средством защиты от исков при *trespass to land* являются законные основания — *justification by law*. По сути, законные основания можно отнести к особому виду *licence*, с той лишь разницей, что правовым актом выдачи *licence* здесь является не волеизъявление владельца собственности, а нормативный акт. Таким образом, ответчик вправе защищаться нормами статутного права, если он обладает соответствующими полномочиями входить на чужие земельные участки или в дома. Примерами здесь могут быть в первую очередь полицейские, которые вправе, исполняя служебные обязанности, преодолевать иски из *trespass* на основании закона «Полиции и уголовных доказательствах» 1984 г. (*Police and Criminal Evidence Act*). Представители местных органов власти также попадают под законные основания защиты от исков из *trespass*. Так, на основании законов «О национальных парках и доступе в сельскую местность» 1949 г. (*National Parks and Access to the Countryside Act*) и «О сельской местности» 1968 г. (*Countryside Act*) представители местных органов власти имеют право доступа на открытые (не огороженные) земельные участки без согласия их владельцев. Существуют законные основания защиты против исков из *trespass* также и для обычных граждан, не являющихся должностными лицами, представителями правоохранительных органов и не имеющих иного специального статуса. В соответствии с законом «Об уголовном праве» 1967 г. (*Criminal Law Act*) любое лицо в определенных обстоятельствах вправе вторгнуться в чужой дом с целью предотвращения, например, убийства или иного серьезного преступления. Другим примером наделения обычного гражданина законными полномочиями вторгаться в чужие владения является закон «О доступе на соседние земельные участки» 1992 г. (*Access to Neighbouring Land Act*). В соответствии с данным законом лицо может войти на соседний участок для выполнения определенных работ, связанных с его участком или домом, и которые не терпят отлагательства и не могут быть выполнены другим способом, не связанным с вторжением. При этом закон напрямую указывает, что под данную норму не попадают работы по улучшению земель или новому строительству.

²² [1969] 2 AC 19, 24.

²³ Clerk and Lindsell. Указ. соч. С. 284.

²⁴ [1959] 2 Q.B. per Lord Evershed M.R.

²⁵ See: Bentley D.J., Dworkin G. Forgive Us Our Trespasses // *Modern Law Review*. 1959 // <http://www.jstor.org/pss/1091561>

Третьим основным средством защиты от исков из *trespass* является необходимость — *necessity*. Необходимость, как средство защиты, возникает в тех случаях, когда ответчик совершает вторжение на чужую территорию с целью предотвратить иные действия или обстоятельства, имеющие в значительной степени более тяжкие последствия, чем *trespass*. Примером является дело *Esso Petroleum Co v Southport Corporation*²⁶, в котором капитан танкера был вынужден слить перевозимые нефтепродукты, которые впоследствии загрязнили берег, предотвращая повреждения корабля и гибель экипажа.

Английское деликтное право предоставляет также и средства защиты (*remedies*) истцу — потерпевшему от *trespass*. Все средства защиты от *trespass* могут быть условно разделены на судебные и внесудебные, которые, само собой, не исключают одно другого. Судебными, т.е. исковыми требованиями истца при *trespass* могут быть компенсация вреда (*damages*) и судебное предписание (*injunction*), выдаваемое ответчику. Внесудебным средством защиты от *trespass* может быть самозащита (*self-help*).

Самозащита своего владения (*self-help*) допускается как средство борьбы с *trespass* в виде разумного и обоснованного применения силы к нарушителю с целью как пресечь попытку вторжения, так и с целью выдворения нарушителя за пределы владения. При этом применение физической силы должно иметь обоснованные пределы с целью недопущения излишнего воздействия на нарушителя. В противном случае чрезмерное употребление силы может привести к встречному иску нарушителя из *trespass to person*. Самозащита от *trespass* может также носить пассивный характер в виде установки заборов и оград, средств наблюдения. Некоторые виды самозащиты подлежат специальному административному регулированию. Например, содержание охранной регулируется законом «Об охранных собаках» 1975 г. (*Guard Dogs Act*), который прямо указывает, что использование охранной собаки не допускается, пока она не привязана или не находится под постоянным контролем хозяина.

В английском праве существует набор *remedies* для защиты своей собственности в случае, если истец из-за действий ответчика потерял владение ею. Например, когда ответчик не только вторгся во владение, но и каким-либо образом присвоил его себе или ограничил истца в доступе в его владение. Одной из форм самозащиты в данной ситуации является самовозврат его из чужого незаконного владения

(*re-enter*). В деле *Ropaigealach v Barclays Bank plc*²⁷ банк, являясь залогодержателем, был вправе занять заложенный дом должника без судебного решения, в ситуации, когда должник добровольно не передавал его. Другим способом защиты в подобной ситуации является иск о судебном предписании (*order for possession of land*). По своей сути такой иск представляет собой просьба суду выдать предписание нарушителю освободить собственности и вернуть ее законному владельцу. В процессе от истца требуется доказать только наличие титула на оспариваемое имущество. По своей сути данные иски носят, конечно же, вещный характер, однако правовые конструкции, лежащие в их основе, берут начало в деликтном праве.

Результатом современного этапа развития деликтного права явилось экономическое средство защиты при *trespass* — удержание вещей в качестве компенсации вреда — *Distress damage feasant*. Когда *trespass* совершается в виде неправомерного оставления вещей на территории истца, истец вправе удерживать вещь до момента, когда ответчик не компенсирует нанесенный вред. К. Эллиотт и Ф. Куинн вполне удачно приводят пример с мячом, залетевшим в окно. Хозяин дома, куда влетел мяч, вправе не отдавать мяч обратно, пока не получит компенсацию за разбитое стекло²⁸. Истоки данного правового регулирования возникли в деле *Arthur v Anker*²⁹. Истец припарковал машину на частной стоянке, а в последствии машина оказалась заблокированной. Апелляционный суд, однако, признал такое удержание собственности незаконным, поскольку машина сама по себе не причиняла вред парковке (она же стояла не на газоне) и более того, владельцу машины причинен был вред более весомый, нежели владельцу парковки. Таким образом, в основу *distress damage feasant* было положено правило об обязательном материальном вреде, наносимом оставленной вещью.

В заключение следует отметить, что английская система правового регулирования деликтов *trespass to land* не ограничивается приведенным в изложении. По своему содержанию данное право не имеет очерченных границ, т.к. является правом живым. Основанное в основном на прецедентах, деликтное право находится в постоянном развитии и тем самым меняется. Примером этому может послужить рассматривавшееся выше средство защиты от *trespass* — удержание вещей. Ведь только в конце XX века такое

²⁷ [2000] Q.B. 263, CA.

²⁸ Elliott C., Quinn F. Tort Law. 3d ed. // Oxford. Browns Books. 2009. P. 346.

²⁹ [1996] 2 WLR 602.

²⁶ [1956] AC 218 (HL).

право удержание было признано средством правовой защиты. Однако, ранее подобное поведение истца могло повлечь встречный иск³⁰. Данная гибкость

права, на наш взгляд, обеспечивает высокий уровень правовой культуры общества, основанный на доверии к своей правовой системе.

Библиографический список:

1. Иоффе О.С. Избранные труды. Т. III «Обязательственное право». СПб.: «Юридический центр Пресс», 2004.
2. Матвеев Ю.Г. Англо-американское деликтное право. М.: «Юридическая литература», 1973.
3. Bentley D.J., Dworkin G. Forgive Us Our Trespasses // *Modern Law Review*. 1959.
4. Bridge M.G. *Personal Property Law*. 3rd ed. // OUP. 2002.
5. Ed. by Birks P. *English Private Law*. Vol. II // N.Y. OUP. 2000.
6. Clerk and Lindsell, *On Torts*. 17th ed. // L. S&M. 2009.
7. Elliott C., Quinn F. *Tort Law*. 3d ed. // Oxford. Browns Books. 2009.
8. Giliker P., Beckwith S. *Tort* // L. S&M. 2004.
9. Hudson A. *New Perspectives on Property Law, Obligations and Restitution* // L. Cavendish Publishing. 2004.
10. Howarth D.R., O'Sullivan J.A. *Tort: Cases and Materials* // Suffolk. LexisNexis UK. 2003.
11. Wier T. *Tort Law* // Oxford. 2002.
12. Winfield P.H. *The Province of the Law of Tort* // N.Y. 1931.

References (transliteration):

1. Ioffe O.S. *Izbrannye trudy*. T. III. «Obyazatel'stvennoe pravo». SPb.: «Yuridicheskii tsentr Press», 2004.
2. Matvyeev YU.G. *Anglo-amerikanskoe deliktnoe pravo*. M.: «Yuridicheskaya literatura», 1973.

---

³⁰ See: Bridge M.G. *Personal Property Law*. 3rd ed. // OUP. 2002. P. 112-115.